Ж 8 10/7

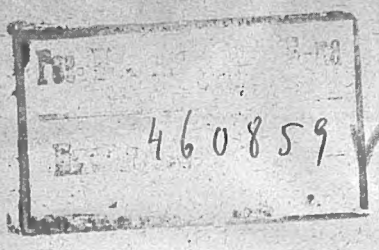
К 8 10/7

К 8 10/7

А. С.

НѢМЕЦКІЙ НАТИСКЪ НА РОССІЮ.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая ул., соб. д.
МОСКВА. — 1914.


460859
К8 10/7

Начало борьбы нѣмцевъ со славянами восходитъ къ очень отдаленному времени.

Уже въ началѣ IX вѣка Карлъ Великій, создавшій подъ названіемъ Священной Римской имперіи германской націи, могущественное государство, подчинилъ своей власти часть славянъ. Послѣ смерти сына Карла Великаго Людовика I созданная Карломъ имперія то распадалась, то снова возсоздавалась, но въ 919 году воцаряется король Генрихъ I, который объединяетъ германскія государства и подчиняетъ вновь власти германцевъ славянъ и датчанъ, скинувшихъ съ себя германское иго во время германскихъ междоусобицъ. Его сынъ Оттонъ I Великій возстановилъ Римскую имперію Карла Великаго и провозгласилъ себя императоромъ. Императоръ Генрихъ III подчинилъ своей власти Польшу и Чехію. Послѣ его смерти въ теченіе полутораста лѣтъ въ Германіи происходила борьба между династіями, и германскіе феодалы боролись съ императорами; но эти внутреннія столкновенія не помѣшали нѣмцамъ продолжать начатое ими еще до Карла Великаго движенія на востокъ (Drang nach Osten) и покореніе, какъ выразился извѣстный польскій романистъ Сенкевичъ, «огнемъ и мечомъ» славянскихъ и литовскихъ племенъ. Въ 1202 году былъ учрежденъ нѣмецкій рыцарскій орденъ меченосцевъ для утвержденія германизма въ литовскихъ и славянскихъ земляхъ по Балтійскому побережью, гдѣ въ то время были и русскія поселенія, какъ, напр., Юрьевъ, переименованный нѣмцами въ Дерптъ, а въ 1228 г. на берегахъ

Вислы появился тевтонскій орденъ, поставившій своей цѣлью покореніе литовскаго племени прусовъ. Въ 1240 г. тевтонцы и меченосцы двинулись на Русь для завоеванія псковской области и въ 1241 г. заняли Псковъ, а затѣмъ направились къ Новгороду и овладѣли Копорьемъ и землями по р. Лугѣ, но въ это время новгородцы призвали князя Александра Ярославовича, за годъ до того разбившаго шведовъ на Невѣ, и святой благовѣрный князь Александръ Невскій отвоевалъ у нѣмцевъ древне-русскій Псковъ и Копорье. Войдя въ предѣлы Ливоніи, онъ разбилъ на-голову нѣмецкихъ рыцарей на Чудскомъ озерѣ въ битвѣ, извѣстной подъ названіемъ Ледового побоища. Въ XII вѣкѣ процессъ германизаціи славянскихъ племенъ, населявшихъ нынѣшнюю территорію Германіи, былъ въ полномъ разгарѣ, и въ началѣ XIII вѣка уже твердо были вбиты устои германизма въ нынѣшней прусской провинціи Бранденбургъ, — этомъ сердцѣ Пруссіи,—которая въ древности была заселена славянскимъ народомъ лутичами, распадавшимися на нѣсколько вѣтвей. Главный городъ этихъ славянъ назывался Бранный Боръ. Нынѣшнія прусскія провинціи Померанія и Западная Пруссія обнимаютъ область древняго славянскаго Поморья, которое было населено поморянами, хижанами и лутичами. Поморье одно время входило въ составъ Польши; затѣмъ имѣло самостоятельныхъ князей, потомъ снова часть Поморья вошла въ составъ Польши, но, въ концѣ концовъ, оно подпало подъ власть нѣмцевъ. До настоящаго времени сохранились остатки поморянъ, извѣстные теперь подъ названіемъ кашубовъ. Остатки полабскихъ славянъ, т.-е. славянъ, жившимъ по рѣкѣ Эльбѣ (по-славянски Лаба) тоже сохранились до сихъ поръ въ Германіи подъ названіемъ лужичанъ. Часть лужичанъ, иначе называемыхъ вендами, живетъ въ Пруссіи, часть же въ Саксоніи. Въ серединѣ XI вѣка на короткое время возникло вендское

государство, объединившее нѣсколько славянскихъ племенъ, но вскорѣ оно было разрушено. Отъ вендовъ по всей вѣроятности, получилъ свое названіе древній городъ Венденъ (Лифляндской губ.). Въ послѣднія десятилѣтія у лужичанъ появились писатели и общественные дѣятели, дѣлавшіе попытки вызвать національное движеніе среди лужичанъ. Въ началѣ XV вѣка тевтонскіе рыцари завоевали Добжинскую область, принадлежавшую польскимъ мазовецкимъ князьямъ. Вслѣдствіе этого между рыцарями и Польшей произошла война, въ которой приняла участіе и Литва. Эта война закончилась такъ называемой грюнвальденской битвой 15 іюля 1410 г., происходившей, какъ выражаются русскія лѣтописи, «межи грады Дубровны и Острода», въ окрестностяхъ нынѣшняго прусскаго города Маріенбурга. Входившія въ то время въ составъ великаго княжества Литовскаго русскія области послали на поле сраженія много своихъ полковъ. Исходъ битвы былъ рѣшенъ ударомъ смоленскихъ полковъ подъ начальствомъ Юрія Лугвеніевича: тевтонскій орденъ былъ совершенно разбитъ, и движеніе этого ордена на польскія и западно-русскія области, такимъ образомъ, было остановлено. Въ царствованіе Іоанна Грознаго ливонскій орденъ меченосцевъ, разбитый св. Александромъ Невскимъ въ половинѣ XIII вѣка, сталъ снова тѣснить русскія владѣнія. Іоаннъ Грозный нанесъ этому ордену сильное пораженіе, вскорѣ послѣ чего земли ордена были раздѣлены между Швеціей, Даніей, Польшей и Россіей. Но къ тому времени, когда распался ливонскій орденъ меченосцевъ, прибалтійскіе славяне уже были сильно онѣмечены, а вскорѣ послѣ распаденія этого ордена нѣмцами въ лицѣ германскаго императора Фердинанда былъ нанесенъ одинъ изъ самыхъ тяжелыхъ ударовъ славянству. Въ 1620 году на Бѣлой Горѣ у Чешской Праги чехи были разбиты наголову императоромъ и его союзниками. Это пораженіе оконча-

тельно лишило Чехію политической самостоятельности. она окончательно вошла съ этого времени въ составъ Австріи, король которой въ то время былъ германскимъ императоромъ. Одною изъ причинъ побѣдъ какъ на поляхъ сраженій, такъ и культурныхъ германизма надъ славянствомъ, была, какъ извѣстно, славянская рознь: во время войны Польши и Литвы съ тевтонскимъ орденомъ, закончившейся пораженіемъ тевтонцевъ при Грюнвальденѣ, чешскій король былъ на сторонѣ тевтонцевъ, а во время рѣшительной борьбы чеховъ за національную независимость польскій король Сигизмундъ III былъ на сторонѣ германскаго императора.

Пруссія, получившая свое названіе отъ поглощеннаго нѣмцами литовскаго народа «прусы» или «борусы», планомѣрно и послѣдовательно онѣмечивала въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ славянскія и литовскія племена, но долгое время она занимала второстепенное мѣсто среди нѣмецкихъ государствъ. Своимъ возвышеніемъ она многимъ обязана королю Фридриху II Великому (1740—1786). Его современница русская императрица Елисавета Петровна была противницей возвышенія Пруссіи. Въ 1757 году между Россіей и Пруссіей возгорѣлась такъ называемая Семилѣтняя война. Русскія войска одержали надъ пруссаками рядъ блестящихъ побѣдъ, заняли всѣ главные прусскіе города и вошли въ Берлинъ. Въ завоеванныхъ Россіей прусскихъ провинціяхъ были введены русскія власти и учрежденія, и жители этихъ провинцій присягнули на вѣрность Россіи. Казалось, что гибель Пруссіи и Фридриха неизбѣжны, но кончина императрицы Елисаветы Петровны (1762 г.) спасла Пруссію и Фридриха отъ гибели. Императоръ Петръ III заключилъ миръ съ Фридрихомъ, возвративъ ему всѣ завоеванныя Россіей области. При такомъ исходѣ Пруссія, благодаря даровитости Фридриха Великаго, вскорѣ оправилась отъ нанесенныхъ ей ударовъ. Войны

Наполеона вновь разорили и унизили Пруссію, какъ и остальныя нѣмецкія государства. Но императоръ Александръ I, побѣдивъ Наполеона, возвратилъ Пруссіи самостоятельность, и прусскій король Фридрихъ Вильгельмъ III земно кланялся Москвѣ за спасеніе его и Пруссіи. Со времени окончанія наполеоновскихъ войнъ начинается тѣсное сближеніе Россіи съ Пруссіей и та традиціонная русско-прусская дружба, изъ которой, какъ показали послѣдствія, Пруссія сумѣла извлечь много пользы для себя, но Россіи отплатила неблагодарностью. Пользуясь поддержкой Россіи, Пруссія окрѣпла и заняла выдающееся положеніе среди германскихъ государствъ, а когда она одержала въ 1866 году побѣду надъ Австріей, а затѣмъ въ союзѣ съ другими нѣмецкими государствами надъ Франціей, создалась новая Германская имперія, король прусскій былъ увѣнчанъ императорской короной, и Пруссія стала руководительницей Германіи. Россія имѣла полную возможность не допустить Германію, въ частности Пруссію, воспользоваться плодами побѣдъ надъ Франціей, но мы вѣрили тогда нѣмецкой дружбѣ. Роль Германіи въ лицѣ Бисмарка на берлинскомъ конгрессѣ 1879 г. (и даже во время русско-турецкой войны 1877—78 гг.) показала, какую цѣну имѣетъ для Россіи дружба Пруссіи. Въ августѣ 1879 г. императоръ Александръ II обратился съ собственноручнымъ письмомъ къ германскому императору Вильгельму I, въ которомъ звучалъ упрекъ за противорѣчіе между личными увѣреніями императора Вильгельма въ дружбѣ и поведеніемъ его правительства, и высказывалось опасеніе, что если такого рода отношенія не измѣнятся, то какъ бы они не привели въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ къ разрыву. «Канцлеръ вашего величества,—писалъ императоръ Александръ II въ этомъ письмѣ,—забылъ обѣщанія 1870 г.» («Русскій Біограф. Словарь», изданіе Императорскаго Истор. О-ва. Т. I). Но канцлеръ князь

марк не только забылъ эти обѣщанія, какъ это вскорѣ вполнѣ подтвердилось, но и дѣятельно подготовлялъ Германію къ столкновенію съ Россіей. Князь Бисмаркъ стремился къ гегемоніи въ Европѣ и, вѣрный нѣмецкой ненависти къ славянству, не могъ помириться съ политическимъ значеніемъ славянской Россіи и съ ея политикой на Балканахъ. Со времени берлинскаго конгресса Германія, сблизившись съ Австро-Венгріей, усиленно парализуетъ дѣятельность Россіи въ пользу славянства на Балканахъ и подстрекаетъ противъ Россіи Турцію, въ то же время подчиняя своему вліянію экономическую жизнь Турціи и захватывая ея рынки.

Въ 1886 и 1887 годахъ русско-германская война казалась неизбѣжной, но миролюбіе и твердость Россіи, а отчасти личное вліяніе стоявшаго въ то время на краю могилы императора Вильгельма I устранили боевое столкновеніе. Послѣдовавшее затѣмъ въ отвѣтъ на созданный Германіей тройственный союзъ сближеніе Россіи съ Франціей охладило воинственный пылъ нѣмцевъ. Но раньше или позже эта война должна была вспыхнуть потому, что современная Германія не знаетъ предѣловъ въ своемъ стремленіи властвовать въ мірѣ и навязывать всѣмъ народамъ свою волю, и хочетъ во что бы то ни стало разбить славянскій міръ въ лицѣ Россіи. Все это привело Германію къ занятому ею въ послѣднее время положенію въ международной жизни и вызвало дерзкій вызовъ, брошенный ею теперь Россіи. Насталъ часъ новаго остраго столкновенія славянскаго міра съ германизмомъ. Нѣмцы одерживали верхъ надъ славянами, пользуясь ихъ рознью, но и, несмотря на эту рознь, несли порой тяжелыя пораженія, какъ, напр., въ грюнвальденской битвѣ, шестисотлѣтіе которой поляки торжественно праздновали три года тому назадъ. Теперь за небольшими исключеніями славянство объединилось въ сознаніи, что Германія—его вѣковой врагъ;

теперь славянство понимаетъ силу единенія. Но, одерживая побѣды надъ другими славянами, нѣмцы никогда не побѣждали русскихъ: нѣмецкихъ рыцарей разбивали Святой Александръ Невскій и Іоаннъ Грозный, а въ позднѣйшее время въ Семилѣтнюю войну русская армія наносила пораженія одному изъ даровитѣйшихъ нѣмецкихъ полководцевъ Фридриху Великому. Сознаніе рѣшительности настоящаго акта борьбы германизма со славянскимъ міромъ, объединяя славянство съ Россіей во главѣ, поднимаетъ духъ славянъ и должно повести къ побѣдамъ надъ германизмомъ, посягающимъ на національную независимость и свободное національное развитіе славянскаго міра.

Союзница Германіи Австро-Венгрія, въ которой теперь болѣе 40% славянскаго населенія, какъ и Германія, съ давнихъ поръ воевала со славянствомъ и стремилась подчинить его нѣмцамъ. Изъ славянскихъ народностей Австро-Венгріи самые близкіе для насъ—это русскіе галичане и буковинцы, а также угроруссы. Это такіе же русскіе, какъ и мы, подпавшіе лишь волею судьбы подъ власть Австро-Венгріи. Чехи, хорваты, словаки въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей—горячіе сторонники единенія славянства съ Россіей во главѣ. Хорваты это—сербы-католики; есть въ Австро-Венгріи и православные сербы. Поляки питаютъ ненависть къ Германіи за нанесенныя имъ нѣмцами обиды и оскорбленія и сознаютъ, что торжество Германіи означало бы окончательную гибель польскаго народа, но среди нихъ есть сторонники Австріи и съ нами ихъ раздѣляли «старые счеты». Но поведеніе поляковъ въ послѣдніе дни показываетъ, что они поднялись выше «старыхъ счетовъ», и, сознавъ важность момента, объединяются подъ славянскимъ знаменемъ.

Ядро австро-венгерской монархіи составляетъ маркграфство Австріи, возникшее въ эпоху Карла Великаго

главенствомъ Габсбурговъ, которые впослѣдствіи присоединили къ своему маркграфству много земель и съ 1438 г. почти непрерывно владѣли нѣмецкой императорской короной. Въ 1526 — 27 годахъ къ этой коронѣ были присоединены короны Чехіи и Венгріи. Участіе Австріи въ концѣ XVIII в. въ раздѣлахъ Польши значительно увеличило ея территорію. Въ 1799—1801 годахъ Австрія потерпѣла неудачи въ войнахъ съ Франціей, но въ то же время пріобрѣла два тирольскія архіепископства.

Въ 1804 году, когда Наполеонъ объявилъ себя императоромъ Франціи, германскій императоръ Францъ II провозгласилъ австрійскую монархію имперіей. Война Франца II съ Франціей въ 1805 году, въ которой въ качествѣ союзницы Австріи принимала участіе Россія, привела къ тому, что Францъ II сложилъ съ себя титулъ германскаго императора и сталъ именоваться австрійскимъ императоромъ Францемъ I. Новая война императора Франца съ Наполеономъ, начавшаяся въ 1809 году, окончилась полнымъ распаденіемъ Австріи, но Австрія вступила тогда въ союзъ съ Наполеономъ, скрѣпленный женитьбой Наполеона на дочери Франца эрцгерцогинѣ Маріи-Луизѣ. Этотъ союзъ, какъ и бракъ Наполеона съ Маріей-Луизой, былъ непрочень и недолговѣченъ. Когда въ 1812 году Наполеонъ былъ разбитъ Россіей и когда вслѣдъ затѣмъ Пруссія перешла на сторону Россіи, императоръ Францъ оставилъ своего зятя и примкнулъ къ Россіи. По парижскому миру 1814 года, Австрія получила обратно потерянныя ею въ войнахъ съ Наполеономъ области.

Вѣнскій конгрессъ 1815 года увеличилъ территорію Австріи и поставилъ ее во главѣ германскаго союза, а, благодаря выдающимся дарованіямъ своего дипломата того времени Меттерниха, она заняла вліятельное поло-

женіе въ священномъ союзѣ, во главѣ котораго находился императоръ Александръ I.

Австрійская имперія, разрушенная Наполеономъ I въ 1809 году и имъ же затѣмъ поддержанная вслѣдствіе заключеннаго имъ союза съ императоромъ Францемъ и женитьбы на эрцгерцогинѣ Маріи-Луизѣ, должна была окончательно пасть одновременно съ паденіемъ Наполеона, но отношеніе императора Александра I къ императору Францу спасло ее отъ гибели. Въ половинѣ 40-хъ годовъ XIX в. началось революціонное движеніе среди австрійскихъ нѣмцевъ и національное движеніе противъ Австріи среди венгерцевъ, чеховъ и австрійскихъ поляковъ. Въ это же время между Австріей и Сардиніей возгорѣлась война. Въ 1849 году, когда Венгрія, отложилась отъ Австріи, судьба Австріи, по крайней мѣрѣ, какъ первоклассной державы, была рѣшена, но вмѣшательство Россіи, пославшей въ Австрію армію подъ командой фельдмаршала Паскевича, которая разбила мадьярскія арміи венгерскаго диктатора Гергея и генерала Клапки, снова спасло Австрію отъ распаденія.

Настало время крымской войны, и вотъ Австрія, дважды спасенная Россіей отъ гибели, выказала по отношенію къ Россіи далеко не дружелюбное отношеніе. Послѣ того, какъ въ 1849 году русскія войска заставили венгерцевъ сложить оружіе и вновь признать надъ собою власть Габсбурговъ, юный въ то время, а теперь престарѣлый императоръ Францъ-Іосифъ пріѣзжалъ въ Россію благодарить императора Николая Павловича за спасеніе Австріи, но прошло всего года 4, и Австрія забыла о своей благодарности, когда съ Россіей вступили въ войну Франція, Англія и Сардинія съ Турціей. На вѣнскомъ конгрессѣ 1815 г. судьба Австріи всецѣло зависѣла отъ императора Александра I, который проявилъ по отношенію къ ней такъ много великодушія. Совсѣмъ не такъ держала себя Австрія во время парижскаго

парижскаго конгресса 1856 г., которымъ закончилась неудачная для Россіи крымская война. Прошло еще 6—7 лѣтъ, вспыхнуло польское возстаніе 1863 г., Наполеонъ III предпринялъ дипломатическій походъ противъ Россіи, и въ этотъ разъ Австрія не оказалась въ числѣ друзей Россіи. Во время русско-турецкой войны 1877—78 годовъ и на берлинскомъ конгрессѣ, завершившемъ эту войну, Австрія снова выказала враждебное отношеніе къ Россіи, а съ 1887 года она стала настраивать какъ своихъ, такъ и русскихъ поляковъ противъ Россіи. Съ того времени до сихъ поръ Австро-Венгрія систематически стремилась возстановить противъ Россіи поляковъ и даже малороссовъ. Для привлеченія на сторону Австро-Венгріи западныхъ славянъ была создана теорія австро-славизма, которая пропагандируетъ обращеніе Австро-Венгріи изъ нѣмецкой въ славянскую имперію. Но нѣмецкіе авторы этой теоріи, сулящіе славянству всякія блага изъ нѣмецкихъ рукъ, конечно, хорошо знаютъ, что славянство не дождется этихъ благъ отъ Австріи: они лишь хотятъ этимъ путемъ подорвать тяготѣніе западныхъ славянъ (чеховъ, словаковъ, хорватовъ) къ Россіи и привлечь ихъ на сторону Австріи, но большинство западныхъ славянъ по достоинству оцѣнило идею австро-славизма и отвернулось отъ нея.

Съ 50 годовъ XIX в. началась борьба между Австріей и Пруссіей изъ-за вліянія въ германскомъ союзѣ. Эта борьба закончилась австро-прусской войной 1866 г., въ которой Австрія понесла пораженіе. Почти одновременно съ этой войной Австріи пришлось вести войну съ Италіей. Результатами этихъ войнъ была уступка Австріей Италіи большей части областей съ итальянскимъ населеніемъ и вытѣсненіе Австріи изъ германскаго союза. Послѣдовавшая вскорѣ послѣ этого франко-прусская война привела, какъ уже сказано, къ образованію Германской имперіи и доставила прусскому королю

императорскую германскую корону. Такимъ образомъ, послѣ франко-прусской войны 1870 года, закрѣпившей гегемонію Пруссіи среди германскихъ государствъ, на политической картѣ Европы появились двѣ нѣмецкія имперіи (Австро-Венгрія и Германія), и Австро-Венгрія утратила всякое вліяніе на внутреннюю жизнь Германіи.

Если уже съ половины XIX в. въ Австрс-Венгріи можно было замѣтить теченіе, которое стремилось помѣшать усиленію русскаго вліянія на Балканахъ, обезпечить Австріи территоріальное расширеніе въ сторону Балканскаго полуострова и уничтожить тяготѣніе какъ балканскихъ, такъ и западныхъ славянъ къ Россіи, то послѣ австро-прусской войны 1866 г. и вытѣсненія Австріи изъ германскаго союза это теченіе замѣтно усилилось, и Германія, въ частности Пруссія, старались поддержать это теченіе въ Австріи. Желая сблизиться съ Австріей послѣ австро-прусской и франко-прусской войнъ, Пруссія въ вознагражденіе за утрату Австріей ея прежняго положенія среди германскихъ государствъ обѣщала ей поддержку ея интересовъ на Балканскомъ полуостровѣ и сдержала это обѣщаніе на берлинскомъ конгрессѣ, по которому Австрія «временно» заняла Боснію и Герцеговину. Съ этого времени Австро-Венгрія усиленно начинаетъ интриговать на Балканахъ противъ Россіи. Вскорѣ послѣ освободительной войны 1877—78 годовъ она сумѣла было возстановить противъ Россіи часть сербовъ, и тогда въ Сербіи образовался враждебный Россіи кабинетъ. При помощи Стамбулова она повела антирусскую политику въ Болгаріи. Она сѣяла раздоръ между балканскими народностями и втягивала ихъ въ междоусобныя войны. Но здравый политическій смыслъ балканскихъ народностей взялъ верхъ надъ австрійскими политическими хитросплетеніями: ко времени русско-японской войны австрійское вліяніе на Балканахъ было подорвано, и балканскіе славяне тѣсно объедини-

...ца въ сознаніи, что ихъ другъ и покровитель... Воспользовавшись неудачами русско-японской войны и временнымъ ослабленіемъ Россіи послѣ этой войны, Австро-Венгрія «аннексировала» «временно» занятыя ею для водворенія порядка и охраны отъ турецкихъ насилій Боснію и Герцеговину. Это «аннексированіе» Босніи и Герцеговины еще болѣе раскрыло глаза балканскимъ народностямъ на стремленіе Австріи овладѣть Балканскимъ полуостровомъ и заставило ихъ еще тѣснѣе сплотиться. Послѣдствіемъ этого сплоченія явился балканскій союзъ, побѣдоносно разбившій Турцію, но Австро-Венгрія сумѣла не только умалить значеніе побѣдъ, одержанныхъ балканскими христіанскими арміями, но и разжечь страсти балканскихъ народностей другъ противъ друга, что повело къ междоусобной войнѣ. Въ своемъ стремленіи овладѣть Балканскимъ полуостровомъ Австро-Венгрія поставила первой своей задачей разрушеніе Сербіи и стала грозить войной ей ужъ годъ тому назадъ, а теперь воспользовалась убійствомъ эрцгерцога Франца-Фердинанда, чтобы напасть на Сербію.

Вытѣснивъ Австро-Венгрію изъ германскаго союза и вставъ во главѣ Германской имперіи, Пруссія подчинила себѣ Австро-Венгрію, создавъ такъ называемый тройственный союзъ. Руководимая Пруссіей, Германія руками Австро-Венгріи готовитъ германизму торжество на Балканахъ. Въ то время какъ Германія продвигается къ Константинополю со стороны Малой Азіи, Австрія стремится подойти къ нему со стороны европейскаго берега Босфора. Подчинить германизму Балканскій полуостровъ и захватить въ свои руки Мраморное море — вотъ цѣль австро-германской политики. Мечты австро-германскихъ политиковъ идутъ и еще далѣе: эти политики не только хотятъ запереть для Россіи Черное море, но и передвинуть австро-германскую границу до Западной Двины и Днѣпра, захвативъ Кіевъ, Одессу и Крымъ.

Недавняя война балканскихъ государствъ съ Турціей показала силу и воодушевленіе балканскихъ народностей въ борьбѣ за вѣру и національную независимость. Это не могло не обезпокоить враговъ славянства и Россіи, не могло не заставить ихъ усилить и ускорить движеніе на Балканскій полуостровъ.

Ихъ заставило встревожиться, конечно, и отношеніе къ балканскимъ славянамъ во время балканской войны громаднаго большинства западныхъ славянъ, подвластныхъ Австро-Венгріи. Побѣды балканскихъ славянъ и грековъ надъ турками вызывали горячій откликъ среди австрійскихъ славянъ, не исключая поляковъ, которые, къ огорченію Вѣны, горячо привѣтствовали побѣды славянъ надъ турками. Успѣхи славянскаго оружія на Балканахъ и оживленіе взаимныхъ славянскихъ симпатій вызвали усиленіе австрійской интриги на Балканскомъ полуостровѣ, усиленіе репрессій противъ западныхъ славянъ, а также противъ русскихъ галичанъ въ Австро-Венгріи и лихорадочную поспѣшность въ стремленіи Австро-Венгріи овладѣть Балканскимъ полуостровомъ.

Стараясь рука объ руку съ Австріей запереть для Россіи Черное море, Германія стремится оттѣснить Россію и отъ Балтійскаго. Въ случаѣ удачи этого плана Россія была бы обезсилена политически и экономически, а подрывъ мощи Россіи повлекъ бы за собой окончательную гибель всего славянства. Но, помня завѣты Петра Великаго, мы должны стоять твердой ногой у Балтійскаго моря и стать полновластными хозяевами Чернаго моря. Въ настоящей войнѣ Россія отстаиваетъ свою политическую и экономическую независимость и національную свободу всего славянства и необходимо собрать всѣ силы и нанести Австро-Венгріи и Германіи такой ударъ, чтобы онѣ впредь не посягали на нашу независимость и наше достояніе, и чтобы

[illegible] лась національная независимость всего славянства. Только при этомъ условіи будетъ обезпеченъ миръ въ Европѣ, который всегда былъ въ опасности вслѣдствіе стремленія нѣмцевъ покорить и уничтожить славянство.

Цѣна 5 коп.